

**Константин БЕЛОУСОВ,
Наталья ЗЕЛЯНСКАЯ**
Исследовательский центр компании
E-generator.ru

За последние 15 лет мы неоднократно убеждались, что одним из важных факторов, определяющих особенности политической жизни

ПСИХОСЕМИОСФЕРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОССИИ

страны, является реакция общества на разнообразные политические «раздражители»: появление новых партий, выдвижение на первый план тех или иных политиков, деление их на лояльных власти и оппозицию, проведение акций протеста и т. п. Можно сказать, что накануне выборов симпатии и антипатии общества начинают сильнее, чем когда бы то ни было, влиять на политические процессы, а значит, любые движения в политическом пространстве приобретают характер борьбы за общественный резонанс.

В подобной ситуации прогнозы, построенные на основе объективных данных о при-

страстях электората, о влиянии СМИ и PR-технологий, с равной степенью вероятности могут и оправдаться, и не оправдаться, т. к. слишком причудливо переплетаются в общественном сознании рациональные и иррациональные начала, мотивировки, мнения; слишком неоднородные внешние и внутренние импульсы (начиная с идеологического давления и изощренных политтехнологий и заканчивая здравым смыслом, предчувствиями и т. п.) оказывают влияние на «человека выбирающего».

В этой связи было бы интересно представить, как же выглядит современное политическое пространство России «глазами будущего избирателя» — не с точки зрения вопроса о предполагаемом преемнике или популярности какой-либо концепции «пути России», а с позиции реального распределения друг относительно друга разных политических сил в сознании обычных людей, мнение которых и составляет в конечном итоге «общественное мнение». С целью создания модели, отражающей подобное распределение, исследовательским центром E-generator.ru было проведено анкетирование, в процессе которого информанты разным политическим деятелям выставили оценки по единым критериям:

- 1) способность данного политика быть национальным лидером;
- 2) степень Вашего доверия данному политику;
- 3) творческий потенциал данного политика;

- 4) необходимость участия данного политика в политических процессах России;
- 5) насколько высказывания и действия данного политика обусловлены конъюнктурой;
- 6) насколько данный политик при наличии у него власти может способствовать экономическому процветанию России;
- 7) насколько данный политик при наличии у него власти может способствовать становлению гражданского общества;
- 8) насколько данный политик обладает индивидуальностью, непохожестью на других.

В качестве политиков, деятельность которых оценивалась респондентами, были выбраны:

Р. Абрамович, Н. Белых, Б. Березовский, Е. Гайдар, С. Глазьев, М. Горбачев, Б. Грызлов, В. Жириновский, Г. Зюганов, С. Иванов, Г. Каспаров, М. Касьянов, Э. Лимонов, Д. Медведев, С. Миронов, Б. Немцов, В. Новодворская, Е. Примаков, В. Путин, Д. Рогозин, В. Рыжков, И. Хакамада, М. Ходорковский, В. Шандыбин, Г. Явлинский.

Список политиков обусловлен их широкой известностью, которая, на наш взгляд, оправдывает проведенный отбор — известность определяет яркий ассоциативный образ политического деятеля, что способствует восприятию его в качестве непосредственного активного участника политического процесса, увеличивает общественный интерес по отношению к нему. Даже в том случае, если некоторые политические деятели не имеют реального влияния в стране (напри-

мер, В. Шандыбин, В. Новодворская), мы считаем, что они, благодаря известности, занимают свое место в политическом пространстве как некие значимые для общественного сознания ориентиры, относительно которых оцениваются влиятельные политические силы. Кроме указанных, в наш список были включены такие персоны, сфера деятельности которых лежит в области предпринимательства (Р. Абрамович, Б. Березовский, М. Ходорковский), но их влияние на политическую жизнь России также оказывается весьма значительным.

Оценка политических деятелей осуществлялась от значения «0» (минимальное) до значения «30» (максимальное). Верхний порог оценки был установлен на значении «30», т. к. самих шкалируемых (оцениваемых) имен было 25. Мы исходили из того, что каждое из оцениваемых имен потенциально должно было иметь свою собственную «нишу».

Категории, задействованные в анкетировании, позволяют рассмотреть каждого политика и с позиций его индивидуальных характеристик, востребованных обществом (*творческий потенциал данного политика; насколько высказывания и действия данного политика обусловлены конъюнктурой; насколько данный политик обладает индивидуальностью, непохожестью на других*), и в макромасштабах национальных и гражданских интересов (*способность данного политика быть национальным лидером; насколько данный политик при наличии у него власти может способствовать экономическому процветанию России; насколько данный политик при наличии*

у него власти может способствовать становлению гражданского общества), а также в пространстве индивидуальных симпатий реципиента (степень Вашего доверия данному политику; необходимость участия данного политика в политических процессах России). Соотнесение результатов, полученных по каждому политическому деятелю, обозначит общий рельеф политического пространства, предстающего на современном этапе в общественном сознании.

Стоит сразу отметить, что наше исследование не претендует на исчерпывающую объективность: из многообразия возможных категорий для оценки мы выбрали ограниченный список и привлекли к оцениванию определенное количество тех информантов, которые имеют высшее образование или получают его и активно интересуются политикой (в противном случае они бы не мо-

гли иметь собственного мнения относительно предложенных персоналий). Однако мы считаем, что логика отбора категорий для оценивания и предложенный нами метод анализа результатов позволяют в рамках заданных граничных условий выявить тенденции, отражающие представление общества о современном «политическом раскладе».

Анкетирование осуществлялось отделом тестирования E-generator.ru. В анкетировании приняли участие 70 человек в возрасте 20—55 лет. Все информанты имеют либо высшее образование, либо неоконченное высшее образование (11% студентов 20—24-х лет); мужчин — 68%, женщин — 32%. География ответов представлена широко: затрагивает все федеральные округа.

Все оценки, представленные в ответах информантов, усреднялись, что позволило выявить некий обобщенный образ-оценку политических деятелей (табл. 1).

Таблица 1
Обобщенный образ-оценка политических деятелей современной России

Шкала от 0 до 30	Способность данного политика быть национальным лидером	Степень Вашего доверия данному политику	Творческий потенциал данного политика	Необходимость участия данного политика в политических процессах России	Насколько высказывания и действия данного политика обусловлены конъюнктурой	Насколько данный политик при наличии у него власти может способствовать экономическому процветанию России	Насколько данный политик при наличии у него власти может способствовать становлению гражданского общества	Насколько данный политик обладает индивидуальностью, непохожестью на других
Абрамович Р.	10,5	9,9	19,6	11,0	14,7	14,7	10,4	21,8
Белых Н.	8,1	8,6	10,6	9,6	14,3	9,6	11,7	10,3
Березовский Б.	7,7	4,4	19,3	5,9	20,5	7,0	7,1	22,4
Гайдар Е.	9,7	9,6	14,6	10,8	15,2	11,5	13,4	16,3
Глазьев С.	11,3	9,2	11,5	10,5	14,5	10,8	10,8	9,9
Горбачев М.	14,2	13,3	14,4	11,9	16,1	9,8	14,4	20,0
Грызлов Б.	14,5	13,1	12,1	14,3	19,7	12,6	13,9	11,8
Жириновский В.	17,3	10,8	21,5	17,3	23,5	12,8	10,5	27,5
Зюганов Г.	13,1	9,0	9,6	13,8	17,8	9,5	10,0	16,6

Кроме подсчета средних значений, определялось стандартное отклонение по каждому показателю, высчитываемое на основе данных 70 анкет (т. е. для каждой ячейки таблицы находилось среднее значение и стандартное отклонение). Чем больше величина стандартного отклонения, тем больше разброс в оценках данного политического деятеля, чем меньше аналогичный показатель, тем однообразнее информантами проводилось шкалирование. Таким образом, стандартное отклонение позволило проранжировать полити-

ков в зависимости от однозначного/неоднозначного оценивания их личностных качеств, деятельности, места и роли в современном политическом процессе.

Как видно из приведенного рейтинга (табл. 2), наиболее неоднозначно информанты оценивают М. Ходорковско-го, что вполне закономерно, поскольку его воспринимают и как человека, которого постигло заслуженное наказание, и как жертву политических интриг, политзаключенного. Также широкий

Таблица 1 (Окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Иванов С.	18,0	16,9	15,1	18,3	18,2	17,9	16,1	14,4
Каспаров Г.	8,6	8,3	15,1	9,9	14,9	9,6	11,9	15,6
Касьянов М.	11,4	11,4	11,9	12,8	17,7	12,6	13,5	12,3
Лимонов Э.	8,1	5,7	13,7	7,6	13,0	4,6	5,9	20,8
Медведев Д.	17,9	16,2	15,5	18,5	17,9	17,9	16,7	12,8
Миронов С.	14,5	14,1	13,5	15,9	19,1	15,2	15,6	11,4
Немцов Б.	13,7	13,3	16,7	15,6	17,3	15,8	17,0	16,2
Новодворская В.	4,6	7,1	11,8	8,1	11,7	5,5	9,8	22,4
Примаков Е.	13,9	16,7	14,1	15,7	12,1	16,3	16,5	16,0
Путин В.	27,3	23,5	22,3	25,9	18,6	24,2	21,3	23,0
Рогозин Д.	12,9	11,0	13,9	13,0	16,3	12,3	12,9	13,5
Рыжков В.	10,6	12,8	13,9	14,2	14,5	13,8	15,1	12,1
Хакамада И.	11,4	13,7	17,1	16,8	15,3	15,2	17,2	20,4
Ходорковский М.	10,4	10,0	16,6	10,0	13,0	13,6	12,4	16,9
Шандыбин В.	6,2	5,0	7,6	6,4	14,2	5,7	6,7	20,2
Явлинский Г.	12,0	12,8	16,4	15,5	16,3	15,2	16,2	17,1

Таблица 2

Рейтинг однозначной/неоднозначной оценки политических деятелей

Номер	Деятель	*	Номер	Деятель	*
1	Ходорковский М.	9,4	14	Березовский Б.	7,8
2	Горбачев М.	8,6	15	Немцов Б.	7,8
3	Гайдар Е.	8,5	16	Жириновский В.	7,6
4	Явлинский Г.	8,4	17	Лимонов Э.	7,6
5	Касьянов М.	8,3	18	Рыжков В.	7,6
6	Медведев Д.	8,2	19	Рогозин Д.	7,5
7	Хакамада И.	8,2	20	Грызлов Б.	7,5
8	Абрамович Р.	8,1	21	Путин В.	7,4
9	Каспаров Г.	8,1	22	Белых Н.	7,3
10	Примаков Е.	7,9	23	Шандыбин В.	7,1
11	Зюганов Г.	7,9	24	Глазьев С.	7,0
12	Новодворская В.	7,8	25	Миронов С.	6,9
13	Иванов С.	7,8			

* В столбиках указаны значения стандартного отклонения, усредненные по всем (восьми) параметрам.

спектр оценок характеризует М. Горбачева и Е. Гайдара. С М. Горбачевым связывают, с одной стороны, начало новой эпохи (конец холодной войны, гласность, перестройку), а с другой стороны, видимо, на него возлагают непосредственную вину за «развал» социалистического лагеря и Советского Союза. Неслучайно самый большой разброс в оценках оказался связан с параметром *степень Вашего доверия данному политику* (стандартное отклонение 9,4). Е. Гайдар, возможно, оценивается как «творец шоковой терапии», т. к. наибольшая неоднозначность суждений (стандартное отклонение 9,2) наблюдается в оценках *творческого потенциала данного политика*.

Замыкают рейтинг В. Шандыбин, С. Глазьев и С. Миронов. И если с В. Шандыбиным ситуация относительно ясна: его оценки практически по всем параметрам (кроме *индивидуальности* и *конъюнктурности*) крайне низки (отсюда и небольшие значения стандартного отклонения), то с С. Глазьевым и С. Мироновым все обстоит иначе. Большая степень однозначности восприятия С. Миронова связана, на наш взгляд, с работой пропагандистской машины, целенаправленно создающей позитивный и непротиворечивый образ. Но, несмотря на постоянную работу СМИ, все же наиболее неоднозначно С. Миронов оценивается по шкале *степень Вашего доверия данному политику* (стандартное отклонение 9,4). У С. Глазьева наибольшая вариативность оценок связана с параметрами *насколько данный политик при наличии у него власти может способствовать экономическому процветанию*

России и насколько высказывания и действия данного политика обусловлены конъюнктурой (в обоих случаях стандартное отклонение 7,6). Заметим здесь, что СМИ делают однозначными как «положительные» образы (С. Миронов, В. Путин, Б. Грызлов), так и «отрицательные» и/или «неудобные» (Э. Лимонов, Д. Рогозин, С. Глазьев).

Заметим, что чем выше степень неоднозначности при одновременно *высоких значениях средней оценки* по всей выборке, тем больший потенциал для дальнейшего развития имеет субъект. Поэтому создание и использование лубочных образов при *демократически организованных выборах* чревато поражением в таких выборах.

После получения сводной таблицы оценок информантов (см. табл. 1) результаты были представлены графически (см. рис. 1—7). В данной статье мы остановимся только на презентации зависимости между таким параметром оценки, как *насколько данный политик при наличии у него власти может способствовать экономическому процветанию России*, и всеми остальными параметрами.

На *рисунке 1* представлено распределение образов политиков на плоскости: *Способствование экономическому процветанию России — Способность быть национальным лидером*.

На *рисунке 1* видно, что В. Путин имеет колоссальный отрыв в положительных значениях даже от ближайших «преемников»: С. Иванова и Д. Медведева. Оценки же, даваемые С. Иванову и Д. Медведеву, практически совпадают по параметру *способствование экономическому процветанию*, и несколько

различаются по способности быть национальным лидером (лидерских качеств больше признается за С. Ивановым). Положительно (выше среднего) оцениваются как управленческие, так и лидерские качества С. Миронова, Б. Немцова и Е. Примакова. Заметим в этой связи, что образ Б. Грызлова (коррелирующий с образом С. Миронова) оценивается менее позитивно. Г. Явлинский и В. Жириновский зеркально асимметричны: если лидерских качеств В. Жириновскому явно не занимать, то его управленческие таланты оцениваются весьма скромно (чуть выше средних значений). У Г. Явлинского, напротив, управленческие качества оцениваются высоко, однако, значимой способностью к лидерству информанты его не наделяют. В этой связи представляется нетривиальным тот факт, что по-прежнему в сознании обще-

ства политик может обладать ярко выраженными качествами национального лидера и при этом не приносить обществу особенной пользы.

Управленческие таланты (во благо обществу) признаются за Р. Абрамовичем, В. Рыжковым и М. Ходорковским при их низком лидерском потенциале. Здесь интересны также коррелирующие образы: Р. Абрамович – М. Ходорковский – Б. Березовский. Видимо, даже «олигархический сектор» российской политики расценивается как необходимый и полезный фактор развития России, в случае если, конечно, весь творческий потенциал не служит исключительно личному обогащению (видимо, так и так воспринимается образ Б. Березовского).

Г. Зюганов и М. Горбачев в данной системе оценок имеют явные лидерские качества, что, естественно, неслучайно:

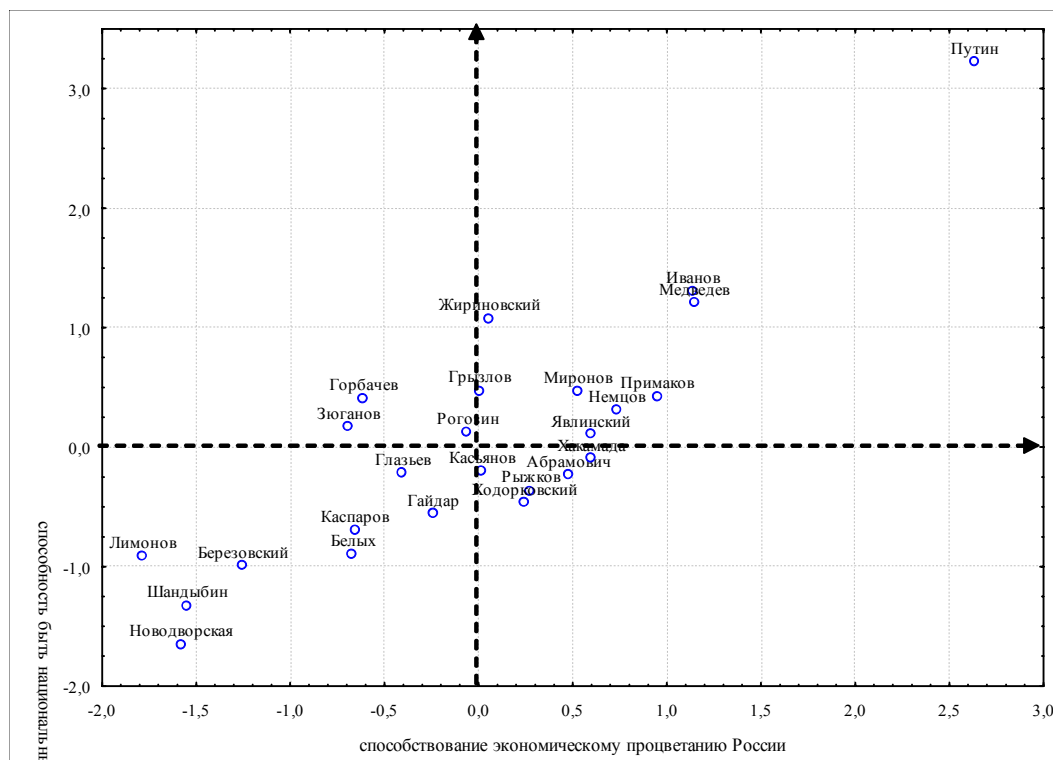

Рис. 1. Распределение образов политиков на плоскости: Способствование экономическому процветанию России – Способность быть национальным лидером (данные центрированы)

Г. Зюганов возглавляет крупнейшую оппозиционную партию страны, а М. Горбачев некогда руководил всей страной. Однако управленческих талантов за «коммунистическим сектором» информанты не обнаруживают. Видимо, КПРФ нуждается в определенном ребрендинге, который был бы направлен на выработку яркого экономического курса и повышение доверия к нему.

Нижняя левая часть графика объединила политиков, за которыми информанты не признают особых деловых или лидерских качеств. Заметим, что многие политические фигуры, представленные здесь, могут считаться вполне успешными людьми, сделавшими карьеру благодаря своим личным качествам, таланту и пр. Если вполне закономерно Э. Лимонова, одного из наиболее значительных русских писателей второй половины 20-го века, оценивают негативно в аспекте *управленческих* качеств (писатель для обывателя — это всегда человек особенный, не такой, как все; человек из «не отсюда»), то отказ писателю в *лидерских* качествах, способности объединить вокруг себя людей очень странен. Писатель — это всегда творец, в том числе и окружающей его действительности (известные суждения о том, что И. Тургенев создал нигилистов, а французские импрессионисты — лондонские туманы и под., несомненно, во многом справедливы. В этом же контексте следует рассматривать и многие акции Э. Лимонова, которые, кроме политического, имеют еще и эстетический план). В России писатель всегда был еще и «совестью нации» (вспомним социальную значимость творчества А. Пушкина, Ф. Достоевского,

Л. Толстого, Н. Чернышевского, А. Ахматовой, И. Бродского, А. Солженицына — писателей самых разных эстетико-художественных направлений). Э. Лимонов вполне органично продолжает этот ряд, и отказ такого рода писателям в лидерских качествах может говорить либо о плохой осведомленности информантов, либо о работе пропагандистской машины. Интересна здесь и явно заниженная оценка описываемых качеств С. Глазьева и Е. Гайдара — политиков, которые, несмотря на совершенно разные взгляды, являются крупными специалистами в области экономики. Низкие оценки информантов, данные Г. Каспарову в принципе отражают пока еще действующее стереотипное суждение: Г. Каспаров для многих «просто чемпион мира по шахматам, неизвестно для чего пришедший в политику». Переломить такое мнение, наверное, будет непросто.

Одним из наиболее важных показателей отношения общества к политическому деятелю является доверие к нему (*рис. 2*). Здесь «традиционно» В. Путину доверяют больше, чем остальным, причем его отрыв от ближайших «преследователей» впечатляет. Можно даже утверждать, что если кому и доверяют, то это В. Путину. Соответственно, не доверяют более всего Б. Березовскому, которого официальные СМИ наделили всеми качествами «главного врага» России. Заметим здесь, что сам Б. Березовский неоднократно озвучивал свои жизненные принципы, многие из которых откровенно эгоистичны. Недоверие к В. Шандыбину, «доктору рабочих наук», тоже вполне объяснимо, интерес-

но только, что степень недоверия очень высока на фоне выступлений В. Шандыбина с позиции «трудового человека».

Заметим, что степень доверия и к лидеру коммунистической партии также невысока. Но сказать, кому или чему, собственно, не доверяют информанты: Г. Зюганову, КПРФ или коммунистической идеологии в целом — мы не можем (здесь требуется отдельное исследование). Можем предположить, что многое кроется в самой личности Г. Зюганова: информанты наделяют его средними *лидерскими способностями* (при этом КПРФ очень влиятельная политическая сила!); очень *слабым творческим потенциалом* (см. рис. 3), чуть выше средней *необходимостью личного участия в политической жизни страны* (см. рис. 4), совершенно обычными *личностными качествами* (но у политиков тако-

го ранга должна быть какая-то избранность, харизма) (см. рис. 7).

В поле *доверия* высокие показатели имеют С. Иванов, Е. Примаков и Д. Медведев; немного уступают им С. Миронов, И. Хакамада, Б. Немцов, В. Рыжков, Г. Явлинский, Б. Грызлов, М. Горбачев. Интересно, что М. Горбачеву одновременно доверяют и отказывают в способности придать импульс позитивному экономическому развитию страны. Что тогда вызывает доверие к М. Горбачеву? Возможно, фигура М. Горбачева уже рассматривается в контексте российской истории, вне сиюминутной действительности. Данное суждение подкрепляет и тот факт, что больше никого подобным образом не оценивают (*высокий уровень доверия при незначительном способствовании экономическому процветанию страны*). Из «оппозиционно-

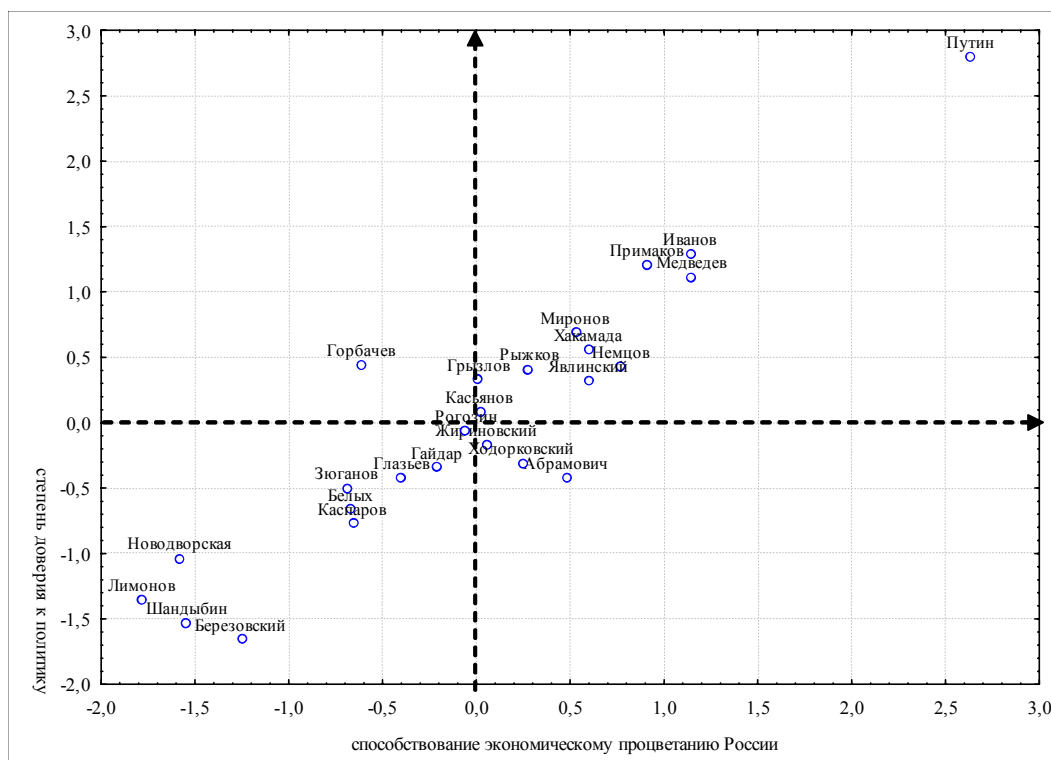

Рис. 2. Распределение образов политиков на плоскости: Способствование экономическому процветанию России – Степень доверия политику (данные центрированы)

го лагеря» наибольшая степень доверия у И. Хакамады. Заметим, что по многим показателям данный политический деятель опережает многих своих коллег (*творческий потенциал, необходимость участия в политических процессах, индивидуальность, способствование экономическому процветанию России, способствование становлению гражданского общества*).

Творческий потенциал человека, его способность создавать новое, умение принимать нетривиальные решения в ситуациях, требующих нестандартных подходов — одно из главных качеств, необходимых для лидера национального уровня. В некотором смысле оценки, выставляемые по данному параметру, — это момент истины. Подчеркнем, что данные оценки — не действительное (объек-

тивное) положение вещей, а отражение представлений общественного сознания (*рис. 3*). Наибольшими креативными способностями наделяется действующий Президент, а вот Д. Медведев и С. Иванов пока здесь ничем не выделяются. Этот факт вполне объясним: все экономические и политические инициативы принадлежат В. Путину (по крайней мере, СМИ именно так их и подают). Даже Правительство в целом *в области экономики* заметно отстает от Президента по количеству идей. И поскольку весь креатив в глазах общества принадлежит Президенту, всем остальным остается только роль исполнителей-последователей, или даже просто ретрансляторов, лишенных какого бы то ни было творческого потенциала. Особенно заметно действие указанного принципа при оценивании фигур спикеров Совета Федера-

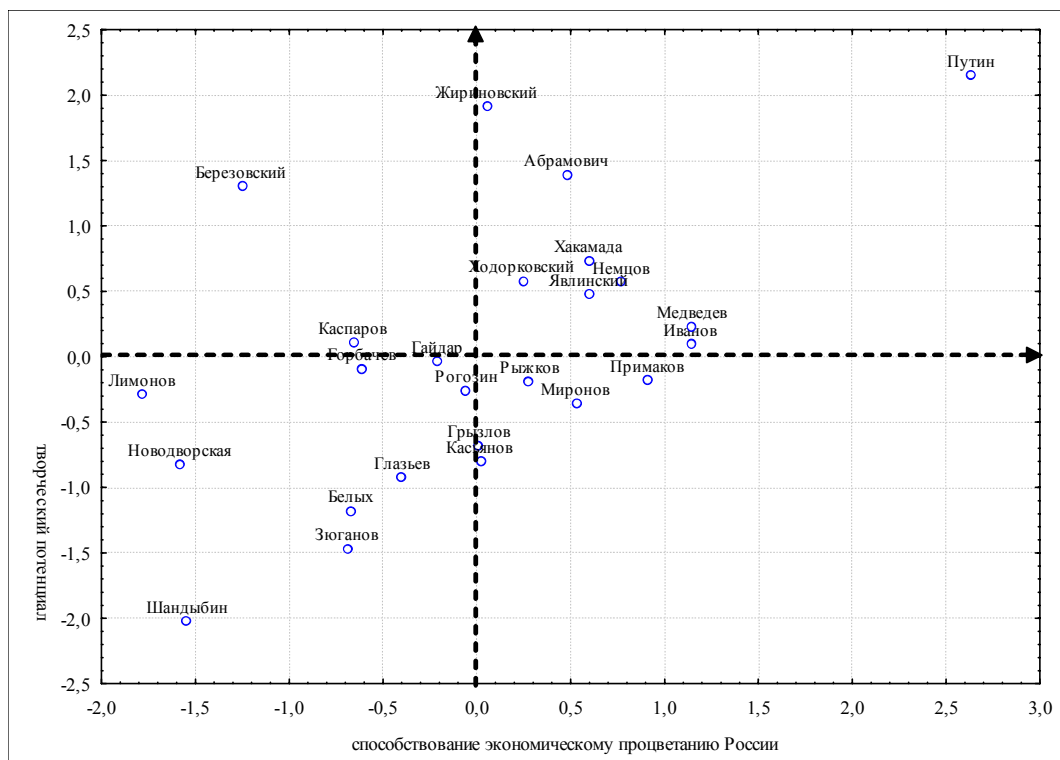

Рис. 3. Распределение образов политиков на плоскости: Способствование экономическому процветанию России – Творческий потенциал (данные центрированы)

ции и Государственной Думы. И С. Мионов и Б. Грызлов позиционируют себя как самых активных сторонников Президента, а «Единую Россию» и «Справедливую Россию» как политическую опору Кремля. Все инициативы Президента безукоризненно поддерживаются обеими палатами Федерального Собрания; их рассмотрение происходит не критично и т. п. Возможно, такая оперативность в принятии решений в ряде случаев оправданна, однако вряд ли может способствовать созданию образа творческого думающего человека.

Очень высоким творческим потенциалом (с точки зрения информантов) обладает В. Жириновский, но этот потенциал (опять же, по мнению информантов) в средней мере способствует экономическому процветанию страны. Большой творческий потенциал признается за Б. Березовским и Р. Абрамовичем, правда, с разной направленностью его реализации. Высокая творческая активность Б. Березовского и Р. Абрамовича в полной мере отражает представления общества об умных людях как способных разбогатеть (ср. с типичным суждением: если ты такой умный, почему бедный?). Высокими креативными способностями наделяются также И. Хакамада, Г. Явлинский, Б. Немцов, которые имеют собственные программы политико-экономического развития страны, оцениваемые информантами позитивно. Но общественное сознание закрепляет креативность за строго определенными сферами. Можно сказать, что принцип «талантливый человек талантлив во всем» здесь не срabатывает. Иначе нельзя проинтерпретировать низкую креативность, приписывае-

мую Э. Лимонову (значительному писателю и поэту) и Г. Каспарову (чемпиону по шахматам — игре, вокруг которой создавался ореол интеллектуальности, креативности, нестандартных идей, выдающихся способностей и ярких личностей).

Необходимость того или иного политика для жизни страны — вопрос, конечно, крайне субъективный. Общественное мнение в этом отношении откликается на конкретные действия политиков, на пропаганду, на традицию, на собственные симпатии и антипатии и т. п. Данный параметр косвенно указывает на степень вероятности избрания в органы государственной власти, т.к. оценка обществом нужности или ненужности того или иного политика, очевидно, должна быть тесно связана с распределением голосов на выборах (рис. 4).

Вполне ожидаемым становится тот факт, что по шкале *необходимости* в рамках общественного сознания абсолютно недостижимым оказался В. Путин. Как уже неоднократно было продемонстрировано, он действительно на современном этапе воспринимается как безальтернативный вариант политика. Существенно уступают ему, но опережают остальных Д. Медведев и С. Иванов — признанные всеми в качестве официальных преемников президента и продолжателей его начинаний. Данное обстоятельство также не противоречит уже выявленной тенденции восприятия общественным сознанием сложившейся политической ситуации: на преемников переносится «отсвет» личности В. Путина, что объясняет их значительное преимущество перед другими политиками, но тот же

фактор лишает Д. Медведева и С. Иванова самостоятельности в глазах общества, поэтому от показателей самого действующего президента они еще далеки.

Интересно, что С. Миронов, активно поддерживающий «линию» президента, оценивается гораздо выше столь же лояльного политика Б. Грызлова, деятельность которого получила невысокие показатели по шкале *необходимости*. Напомним, что и креативный потенциал этих политиков имеет аналогичное относительно друг друга распределение (см. рис. 3).

Из оппозиционного «лагеря» высокая необходимость участия в политическом процессе приписывается В. Жириновскому, а также И. Хакамаде. В несколько меньшей степени информанты оценивают необходимость деятельности Е. Примакова, Б. Немцова, Г. Явлинского и В. Рыжкова. Судя по всему, обществу не-

обходим сдержанно-критический взгляд на происходящие в стране события. Можно также предположить, что в определении нужности и ненужности участия того или иного политика в жизни страны общественное мнение не в последнюю очередь опирается на сложившуюся политическую традицию — этим, видимо, объясняется положительная оценка тех представителей оппозиции, имена которых уже давно и прочно вошли в политическую реальность. Традицией же объясняется хоть невысокий, но положительный показатель нужности Г. Зюганова, политический потенциал которого оценивается как исчезающий (см. предыдущие показатели *экономического процветания, доверия, креативности и способности быть государственным лидером*).

Абсолютно отрицательный сектор графика занимают люди либо не так дав-

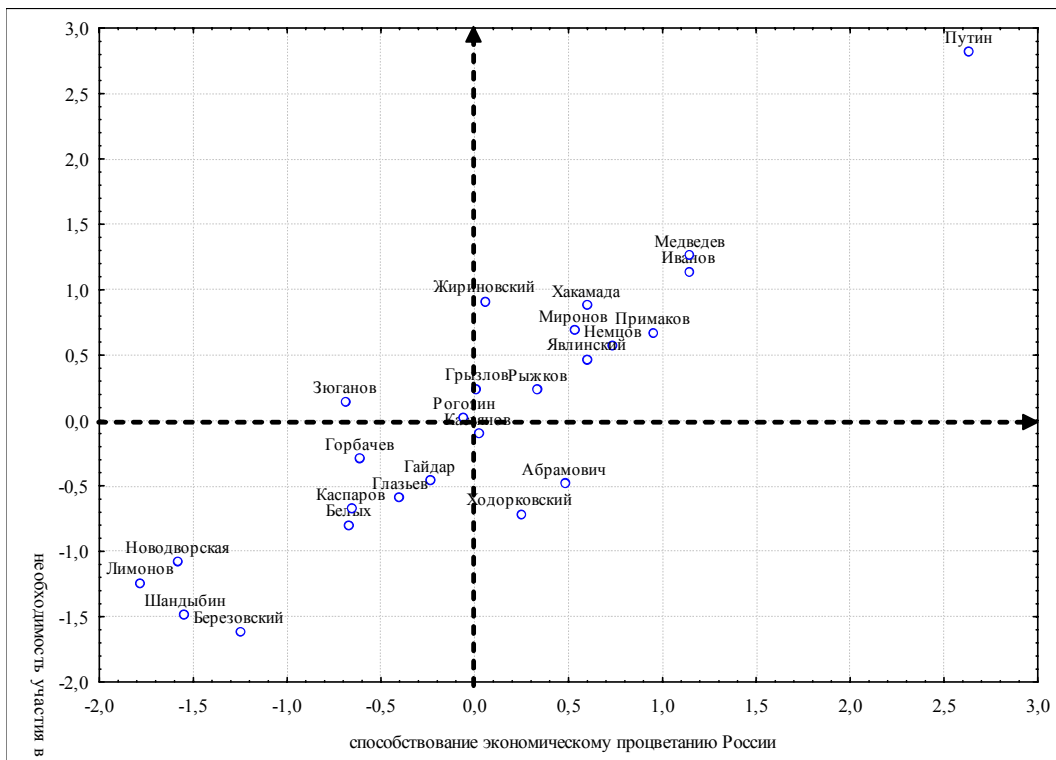

Рис. 4. Распределение образов политиков на плоскости: Способствование экономическому процветанию России – Необходимость участия в политических процессах (данные центрированы)

но начавшие активную деятельность в сфере политики, либо сравнительно пассивно проявляющие себя в ней, либо традиционно ассоциирующиеся в общественном сознании с негативными периодами в истории России, либо ведущие экстремально яркий образ политической жизни. В отрицательном секторе по шкале *необходимость участия в политических процессах* мы видим М. Горбачева, Е. Гайдара, С. Глазьева, Г. Каспарова, Н. Белых. Наиболее кардинальную позицию здесь заняли В. Новодворская, Э. Лимонов, В. Шандыбин, Б. Березовский.

Интересным представляется тот факт, что отрицательным образом с точки зрения политической необходимости были оценены Р. Абрамович и М. Ходорковский. Мы считаем, что такая единодушная отрицательная оценка по отношению к олигархам (в этот же ряд здесь становит-

ся и Б. Березовский) отражает мнение общества по поводу недопустимости связи политических процессов с олигархатом.

К нулевым показателям на графике приближаются Д. Рогозин и М. Касьянов, что, видимо, свидетельствует о недостаточной степени ясности деятельности данных политиков для общества.

На *рисунке 5* представлены показатели, говорящие о степени конъюнктурности того или иного политика — в восприятии общества. Конъюнктурность представляет собой способность подстраиваться под сложившиеся обстоятельства с целью извлечь из них максимальную пользу. Большая степень конъюнктурности в этой связи может даже граничить с полной беспринципностью, соответственно, антиконъюнктурность чревата бескомпетентностью.

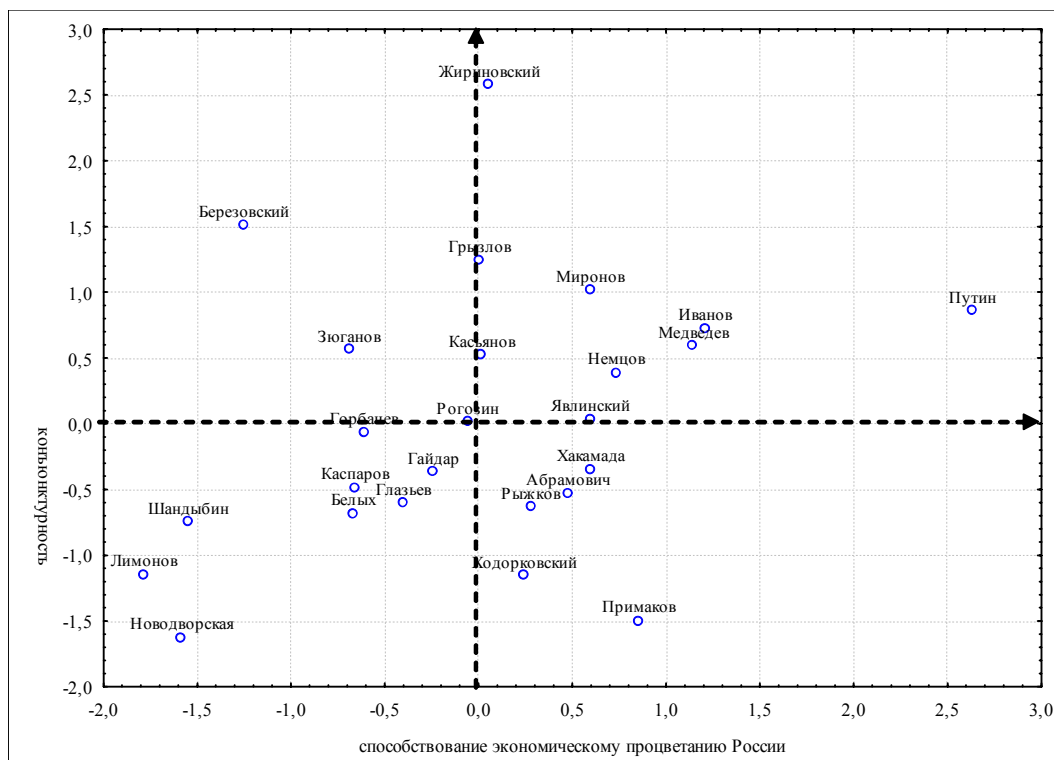

Рис. 5. Распределение образов политиков на плоскости: Способствование экономическому процветанию России – Степень конъюнктурности (данные центрированы)

На рисунке мы видим, что к нулевым значениям по шкале конъюнктурность приближаются М. Горбачев, Д. Рогозин и Г. Явлинский, что, видимо, свидетельствует об объективности, «трезвости» данных политиков в отношении оценок сложившейся ситуации и своих действий в определенных условиях. Общественное мнение не видит в указанных личностях ярко выраженного стремления использовать любую ситуацию в своих интересах, однако ожидает от них поступков, в которых принимается во внимание наличествующий политический расклад.

В качестве политиков, придерживающихся четких принципов, убеждений независимо от требований актуальной политической ситуации, обществом воспринимаются И. Хакамада, Е. Гайдар, Г. Каспаров, Р. Абрамович, С. Глазьев, В. Рыжков, Н. Белых, В. Шандыбин. Большая степень антиконъюнктурности приписывается общественным мнением Э. Лимонову, М. Ходорковскому, Е. Примакову, В. Новодворской, что, судя по всему, обусловлено их известной противопоставленностью (конечно, по разным основаниям) современным политическим стандартам.

Положительной конъюнктурностью в глазах общества обладают Б. Немцов, М. Касьянов, Г. Зюганов, Д. Медведев, С. Иванов, В. Путин, С. Миронов, Б. Грызлов. В сторону увеличения отрывается от них Б. Березовский, что, видимо, в рамках общественного сознания объясняет и природу его капитала, и его повышенную политическую активность. Самым же большим показателем конъюнктурности информанты наделили В. Жириновского.

Проблема становления гражданского общества в настоящее время очень актуальна для России; можно сказать, что все политики говорят о гражданском обществе как о желаемом и положительном для страны факторе, но при этом именно вопрос о гражданском обществе часто становится «яблоком раздора» для разных политических сил. Общее распределение показателей на *рисунке 6* (безотносительно к персоналиям) позволяет утверждать, что в глазах общественного мнения наличие гражданских прав и свобод и экономическое процветание имеют прямую зависимость друг от друга. Лишь в случае с М. Горбачевым, Р. Абрамовичем и М. Ходорковским данная тенденция не оправдывается, что вполне объяснимо. С именем М. Горбачева, как известно, связано представление о начале процесса демократизации в стране, сопровождавшемся крайней экономической нестабильностью. Что же касается Р. Абрамовича и М. Ходорковского, то, видимо, здесь повлияло устойчивое ассоциирование этих лиц с олигархической системой правления, которая в рамках общественного сознания никак не соотносится с наличием всеобщих гражданских прав.

Наибольшей способностью содействовать становлению гражданского общества наделяется действующий президент, с закономерным большим отрывом от него идут И. Хакамада, Б. Немцов, Д. Медведев, Е. Примаков, Г. Явлинский, С. Иванов, несколько меньшим потенциалом по шкале *гражданского общества* обладают С. Миронов и В. Рыжков. Отметим, что информанты наделяют способностью формировать гражданское обще-

ство без опасности экономических кризисов как политиков, поддерживающих Кремль, так и принадлежащих к оппозиции. В. Путин наделяется и здесь исключительными качествами, что парадоксально, поскольку его политика в данной области, получившая название «укрепление вертикали», последовательно исключает граждан России из процесса управления страной (отмена выборов губернаторов, переход на систему выборов по партийным спискам, запрет голодовать «против всех» и др.).

При этом общественным мнением однозначно лишаются способности формирования правового государства Э. Лимонов, В. Шандыбин, Б. Березовский, В. Новодворская, Г. Зюганов, В. Жириновский, С. Глазьев; несколько менее кардинально противопоставляются гражданскому обществу Н. Белых и Г. Каспаров. Причи-

ны здесь могут быть самые разнообразные — от некоторой политической маргинальности и экстравагантности до тяжелого «исторического наследства», несоотносимого с понятием гражданских прав и свобод, и до однонаправленного действия СМИ и пропаганды в отношении каких-либо политиков.

К нулевому показателю по шкале *гражданского общества* приближаются Б. Грызлов, М. Касьянов, Е. Гайдар, Д. Рогозин. Очевидно, в рамках общественного мнения действия данных политиков в отношении укрепления гражданских прав не воспринимаются как сколько-нибудь заметные.

На *рисунке 7*, представляющем показатели индивидуализированности политиков, несомненно, узнаваемым политическим лицом обладают В. Путин (что

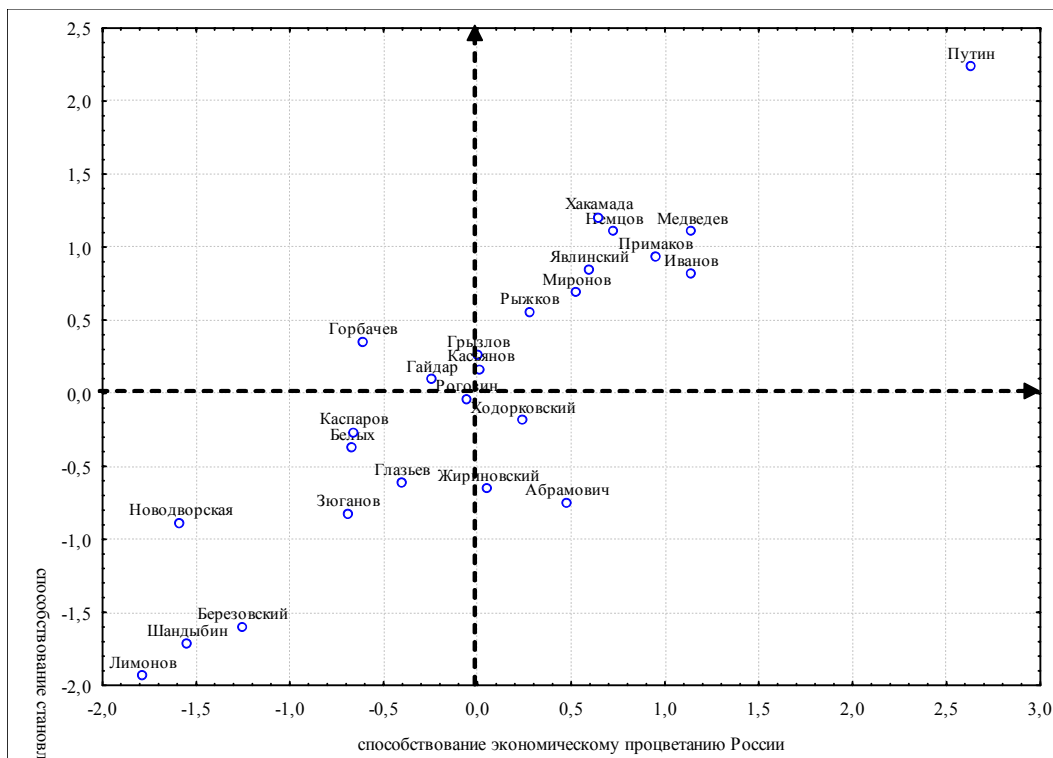

Рис. 6. Распределение образов политиков на плоскости: Способствование экономическому процветанию России – Способствование становлению гражданского общества (данные центрированы)

в контексте предшествующих показателей становится закономерным) и В. Новодворская. Можно сказать, что на плоскости *Способствование экономическому процветанию России – Индивидуальность, непохожесть на остальных* они становятся антагонистами-близнецами. Их очевидная для общества яркая индивидуальность по шкале экономического процветания характеризуется противоположным образом в силу объективных причин: самобытность В. Путина воспринимается в тесной связи с его государственно-управленческой деятельностью, В. Новодворская же, видимо, вообще никак не соотносится с управлением, влиянием на экономику и т. п. Кроме того, она и идеологически противоположна официальным государственным волевым проявлениям, которые в общественном сознании связываются с В. Пу-

тиным, который способствует экономическому процветанию России... Но подобное признание высокой степени неординарности двух людей, принадлежащих к разным политическим реальностям, указывает на абсолютную несоответственность в общественном сознании фактора наличия индивидуальности и способности положительно влиять на экономику страны.

И действительно, на рисунке видно, что общество признает неординарность Б. Березовского, Э. Лимонова, В. Шандыбина, М. Горбачева, но отказывает им (конечно, по разным причинам) в способности экономически оздоровить Россию. С другой стороны, основная масса политиков, высоко оцененных с точки зрения *экономического процветания*, не имеет собственного политического лица. Возможно, повышенная индиви-

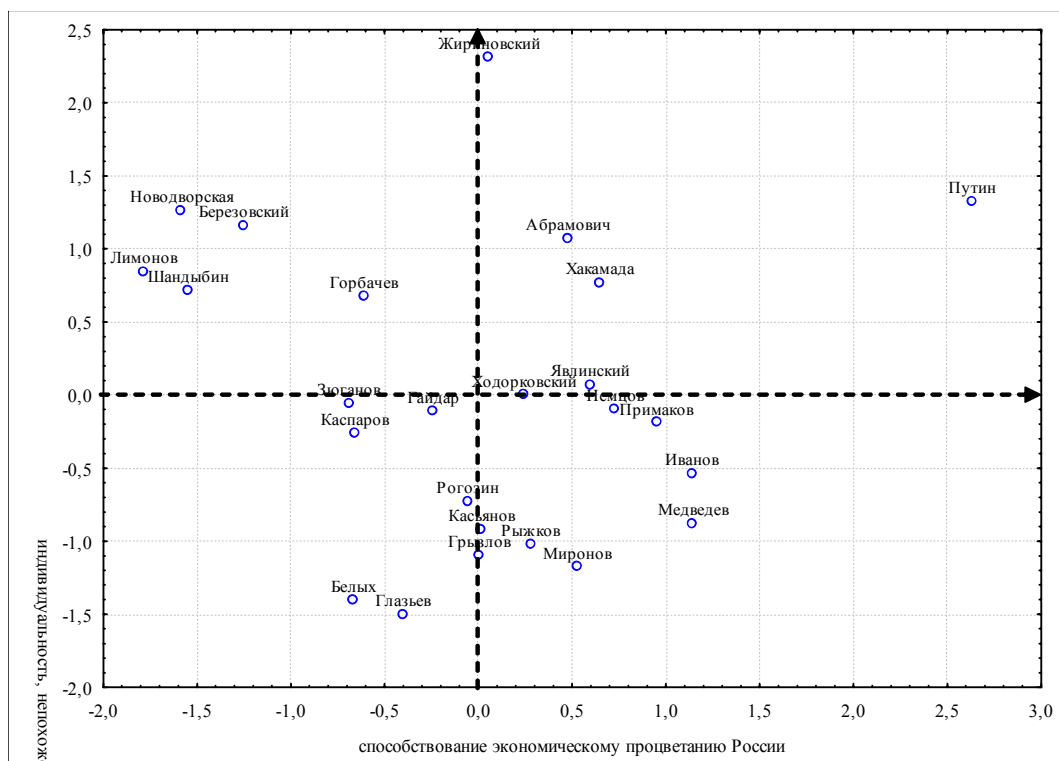

Рис. 7. Распределение образов политиков на плоскости: *Способствование экономическому процветанию России – Индивидуальность, непохожесть на остальных* (данные центрированы)

дуализированность политика в обществе воспринимается как предвестие нестабильности — ср., например, показатели, характеризующие В. Жириновского на графике: при максимальной степени неординарности, по шкале *способствование экономическому росту* он занимает позицию, близкую к нулю, хотя и демонстрирует свою лояльность к «линии Путина».

Интересно, что С. Иванов и Д. Медведев лишаются общественным мнением индивидуальных черт, очевидно, воспринимаясь через призму личности Путина. Еще менее индивидуализированы В. Рыжков и С. Миронов, что указывает на парадоксальную возможность сближения в рамках общественного сознания приверженцев разных политических взглядов. Деиндивидуализация личностных качеств политика в пространстве общественного сознания может объясняться недостаточным освещением деятельности данного политика в СМИ, которые во многом формируют общественное мнение. В противном случае причиной, как правило, становится неэффективность действий политика. Знаменательна в этой связи позиция Б. Грызлова на графике — по обеим шкалам данный политик получил нулевой показатель. Приближаются к нулевым значениям по обеим осям также М. Касьянов и Д. Рогозин.

Из политиков, оцениваемых положительно и с точки зрения *индивидуальности*, и с точки зрения *процветания*, обращает на себя внимание Р. Абрамович, т. к. данный факт открывает еще одну закономерность организации политического пространства в восприятии обще-

ственности. Явная соотнесенность Р. Абрамовича, Б. Березовского и М. Ходорковского указывает на то, что индивидуальность политика обусловлена его местом в стереотипном контексте, с которым связывает его общественное мнение. Потому М. Ходорковский, потерявший успех как предприниматель, не воспринимается как яркий политик, видимо, по той же причине Г. Каспаров (чемпион мира по шахматам!) получил отрицательные показатели по шкале *индивидуальности* — смена сферы деятельности в рамках общественного сознания «обнуляет» все предыдущие заслуги.

Характерно, что политическая индивидуализированность Г. Зюганова, Е. Гайдара, Г. Явлинского, Б. Немцова балансируют около нулевого показателя, судя по всему это указывает на определенную бесцветность в глазах общества современной оппозиции. Деятельность же Е. Примакова, очевидно, уже относится к прошлой политической эпохе. Интересным показался нам тот факт, что из всей «классической» оппозиции опять в положительное поле графика попала И. Хакамада. Политики же Н. Белых и С. Глазьев в общественном сознании оказались практически лишены каких-либо индивидуальных качеств.

Представленный анализ не охватывает всех возможных взаимодействий между параметрами оценки политиков (нами было взято только семь таких взаимодействий). Кроме того, данный тип анализа не позволяет взглянуть на систему оценок политиков целостно, одновременно с позиции всех заявленных параметров. Таким образом, следующим эта-

Как уже говорилось, корреляционная связь означает, что информанты оценивают двух политиков сходным образом. Сходство оценок, в свою очередь, выражает идею того, что один политик с полным на то основанием может замещать другого, причем настолько полнее, насколько сильнее корреляционная связь. В некотором смысле данные связи позволяют установить некое, «фамильное родство» (термин Л. Витгенштейна), проявляющееся в психосемиотическом (т. е. отраженном в индивидуальном сознании и осмысленном им) сходстве этих людей.

Первое, что сразу обращает на себя внимание, — наибольшая значимость образа Б. Березовского в данной системе (8 связей, 3 из них наиболее значимые). Б. Березовский объединяет в себе черты самых разнообразных политических сил: коммунистических (В. Шандыбин) и антикоммунистических (В. Новодворская), революционно-эстетических (Э. Лимон), олигархических (Р. Абрамович), относительно лояльных к Кремлю (В. Жиринский), «несогласных» (Г. Каспаров) и др. «Множество ликов» Б. Березовского есть, несомненно, результат его демонизации, превращающей опального олигарха в мифологическую фигуру, наиболее близким к которой становится герой романа Д. Оруэлла «1984» Голдстейн. (Этот бывший соратник Большого Брата скрывается в другой стране и пытается подготовить (по утверждению самого Большого Брата!) государственный переворот на родине.)

В «демократическом лагере» выделяется несколько центральных фигур, из которых наиболее важную роль играют И. Хакамада и М. Касьянов, поскольку

они, во-первых, объединяют вокруг себя «системную» и часть «асистемной» оппозиции, а во-вторых, непосредственно коррелируют с действующей властью (связи с В. Путиным и Д. Медведевым). Что касается «официального лагеря», то центральное место в нем занимает Д. Медведев, имеющий корреляционные связи со всеми его представителями, в том числе и с Президентом. Сам В. Путин в силу своей «идеальности» общественным сознанием рассматривается как самодостаточная фигура. У него всего две корреляционные связи со всем политическим пространством. Одна из них — с М. Касьяновым, причем в оценках половины информантов выявленный коэффициент корреляции имеет отрицательное значение, т. е. происходит не сопоставление, а противопоставление данных политиков. Однако, М. Касьянова навряд ли можно считать антиподом В. Путина, он, скорее, воспринимается как человек, утративший влияние вследствие перехода в лагерь, оппозиционный Президенту. Корреляционная связь В. Путина с Д. Медведевым может свидетельствовать о том, что общество только в Д. Медведеве видит черты, характерные для образа В. Путина, т. е. рассматривает его в качестве возможного преемника.

Фигуры М. Горбачева, Е. Примакова и Н. Белых общественным сознанием воспринимаются вне связи с другими политическими силами, что, видимо, объясняется исторической завершенностью деятельности М. Горбачева и Е. Примакова и, напротив, недостаточной реализацией Н. Белых в современном политическом пространстве.